

УДК 94(47).031

DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-1.77-89

«ТАТАРСКИЙ» ТОРГОВЫЙ ПУТЬ («VIA TATARICA») В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ XIII–XV вв.

Л.В. Воротынцев

Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина

Елец, Российская Федерация

leonrus1245@mail.ru

Цель: исследование вопросов о времени возникновения «Татарского» торгового пути («Via Tatarica»), влияния внешних факторов и внутриполитических процессов в Улусе Джучи на становление и развитие данного торгового маршрута, а также выявление причин упадка и прекращения функционирования «Татарского пути».

Материалы исследования: путевые записки европейских дипломатов и путешественников Плано Карпини, Гильома Рубрука, Амброджио Контарини и Гильбера де Ланоя, «Практика торговли» Франческо Пеголотти, «Описание древней и Новой Польши» Станислава Сарницкого, «История Армении» Киракоса Гандзенаци, «История Вассафа» Шихаб ад-Дина, «Сборник летописей» Рашид-ад-Дина, «Книга упорядочения стран» Абу-л-Фиды, Густынская летопись, нотариальные и административные акты Генуэзской республики.

Результаты и научная новизна: в статье впервые рассматривается вопрос о времени становления и этапах развития одного из транзитных торговых маршрутов Северо-Восточного Причерноморья, проходивших через земли Золотой Орды и Галицко-Волынского княжества в страны Восточной и Центральной Европы, получившего в западных источниках название «Татарского пути» («Via Tatarica»). Проблема датировки возникновения «Татарского пути» рассматривается в контексте военно-политических процессов, происходивших на территориях галицко-ордынского пограничья, а также отношений между Улусом Джучи и гос. Ильханов в 1240–1290-х гг. На основе анализа источников, автор приходит к выводу, что наиболее вероятным временем становления «Татарского пути» может считаться конец XIII – начало XIV в. В первой половине XIV в. «Татарский путь» являлся одним из основных маршрутов транзитной торговли, проходивших по территории Золотой Орды. С началом междоусобиц в Улусе Джучи, а также военной экспансии ВКЛ и Молдавского княжества, вызвавших длительный период военно-политической нестабильности в регионе Северо-Западного Причерноморья, «Via Tatarica» постепенно приходит в упадок и окончательно прекращает свое существование в первой половине XV в.

Ключевые слова: «Татарский путь», международная торговля, купцы-ортаки, Золотая Орда, Ак-Керман, Каффа, Великое княжество Литовское

Для цитирования: Воротынцев Л.В. «Татарский» торговый путь («Via Tatarica») в системе международной торговли XIII–XV вв. // Золотоордынское обозрение. 2019. Т. 7, № 1. С. 77–89. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-1.77-89

**THE “TATAR” TRADE ROUTE (“VIA TATARICA”)
IN THE INTERNATIONAL TRADE SYSTEM
OF THE 13TH–15TH CENTURIES**

L.V. Vorotyntsev

*Yelets State Ivan Bunin University
Yelets, Russian Federation
leonrus1245@mail.ru*

Abstract: *Research objectives:* A study of questions about the time of the emergence of the “Tatar” trade route (“Via Tatarica”), the influence of external factors and internal political processes in the ulus of Jochi on the formation and development of this trade route, and also identifying the causes of the decline and termination of the “Tatar Way”.

Research materials: Travel notes of European diplomats and travelers such as John of Plano Carpini, William of Rubruck, Ambrogio Contarini and Guillebert de Lannoy, “Pratica della mercatura” of Francesco Pegolotti, “Descriptio veteris et novae Poloniae” of Stanisław Sarnicki, “Armenian History” of Kirakos of Ganjak, “History” of Vassaf, Compendium of Chronicles” of Rashid al-Din, Abu'l-Fida’s “Sketch of the Countries”, Gustynskaya Chronicle, notarial and administrative acts of the Republic of Genoa.

Results and novelty of the research: This article for the first time ever considers the question of the time of formation and the stages of development of one of the transit trade routes of the northeastern Black Sea coast, which passed through the lands of the Golden Horde and the Galician-Volyn principality to the countries of Eastern and Central Europe, called the “Tatar Way” (“Via Tatarica”) in Western sources. The problem of dating the emergence of the “Tatar Way” is considered in the context of the military-political processes in the border areas between Galicia and the Golden Horde and also the relations between the Jochid ulus and the Ilkhanid state in the 1240–1290s. Based on an analysis of the sources, the author concludes that the end of the thirteenth to the beginning of the fourteenth century can be considered the most likely time of the formation of the “Tatar Way”. In the first half of the fourteenth century, it was one of the main transit trade routes passing through the territory of the Golden Horde. With the outbreak of internecine strife in the ulus of Jochi and the military expansion of the Grand Duchy of Lithuania and the Moldavian Principality, which caused a long period of military-political instability in the northwestern Black Sea region, the “Via Tatarica” gradually declined and finally ceased to exist in the first half of the fifteenth century.

Keywords: “Tatar way”, international trade, merchants-ortaqs, Golden Horde, Ak-Kerman, Kaffa, Grand Duchy of Lithuania

For citation: Vorotyntsev L.V. The “Tatar” Trade Route (“Via Tatarica”) in the International Trade System of the 13th–15th centuries. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2019, vol. 7, no. 1, pp. 77–89. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-1.77-89

Одним из важнейших факторов, влиявших на хозяйственно-экономическое развитие как золотоордынских улусов, так и граничивших с ними южнорусских земель, являлось активное функционирование сухопутных и речных торговых путей, проходивших по территории данных регионов. В представленной работе рассматривается история становления, развития и упадка одного из таких торговых маршрутов, получивших в западных средневековых источниках название «Татарского пути» – «Via Tatarica».

Несмотря на появление в последние десятилетия ряда работ молдавских и российских исследователей, посвященных изучению различных аспектов развития международной транзитной торговли в Северо-Западном Причерноморье эпохи средневековья, основные маршруты которой проходили в XIII–XV вв. по территории западных улусов Золотой Орды и сопредельных с ней государств [22; 14; 20; 1], некоторые вопросы, связанные с определением времени и обстоятельств возникновения «Via Tatarica», как одного из ответвлений «Великого шелкового пути», не получили к настоящему времени должного освещения в исторической науке.

Впервые «Татарский путь» упоминается в венецианском документе середины XIV в., в связи с осадой войсками хана Джанибека Таны (1344 г.) [40, р. 54]. В эпоху расцвета Золотой Орды он активно использовался итальянскими (преимущественно генуэзскими), армянскими, татарскими, а также русскими и польскими купцами для транзитной торговли с Галицко-Волынским княжеством, Польским королевством, Венгрией и Германскими государствами.

Основной маршрут «Татарского пути» начинался от крымского Солхата (являвшегося перевалочной базой товаров, поступавших в Каффу) к Перекопу, далее – к переправе через Днепр у Тавани и вдоль побережья Черного моря, через городище Маяки, к Ак-Керману. От Ак-Кермана караваны поворачивали на север и через ордынские населенные пункты Костешты, Старый Орхей (Янги-Шехр) и Торговицкое городище проходили в Каменец-Подольский, Тереволь, Золочев, Львов и далее в Польшу [1, с. 16].

В результате археологических исследований Торговицкого городища были выявлены типичные для золотоордынских торговых поселений элементы инфраструктуры – остатки многочисленных печей-тандыров, водопровода, банхамам [15, с. 20–22], а также нумизматический материал, представленный ордынскими монетами конца XIII – XIV вв. (от чеканов хана Токты (1290–1312 гг.) до дирхемов Кульпы и Навруза (1359–1360 гг.) [15, с. 24; 20, с. 62].

Из Золотой Орды по этому маршруту в Восточную Европу вывозился скот и продукты животноводства (кожи, шерсть), меха, мед, воск, древесина, ремесленные изделия, вино, рабы, лекарственные растения, благовонные масла. Однако основные позиции в структуре экспортного товарооборота занимали шелк, пряности (прежде всего перец) и жемчуг. В Улус Джучи они поставлялись по южному маршруту Великого Шелкового пути: через Самарканд, Султанцию, Тебриз, Трапезунд и далее по Черному морю в Каффу [20, с. 64]. «Каталанский атлас», созданный в 1375 г. по данным предшествовавшего периода, обозначает Львов как склад восточных товаров на транзитном торговом пути в Европу [32, р. 52–53].

Рассматривая вопрос о времени становления «Татарского пути», следует принимать во внимание все аспекты военно-политической ситуации в регионах, по которым проходила основная торговая магистраль «Великого шелкового пути» и его ответвлений. Продолжительные боевые действия монгольских войск на Ближнем Востоке 1230–1250-х гг., а также в Поволжье, Руси и Восточной Европе в 1236–1241 гг. вызвали временную стагнацию международной торговли практически во всех регионах, затронутых боевыми действиями, однако после завершения военных компаний Чингизидов произошло достаточно быстрое восстановление международных торговых коммуникаций.

Марко Поло, посетивший ряд регионов Ближнего Востока, Кавказа, Ирана и Средней Азии в 1271 г. (т.е. через десятилетие после похода Хулагу) отмечал высокую интенсивность международной торговли в вышеуказанных регионах [18, с. 80, 86, 93, 94, 111].

В значительной степени коммерческая активность на всем пространстве евразийского континента в монгольскую эпоху обеспечивалась благодаря политике покровительства торговой деятельности, оказываемой Чингизханом и его наследниками. Режим наибольшего благоприятствования международной торговле, созданный в Монгольской империи, получил в западных источниках наименование «Рах Татарика» («Татарского мира»), обеспечивавшего безопасность торговых коммуникаций на всем пространстве центральной и восточной Евразии [33, р. 23–25].

По свидетельству армянского историка Киракоса после завершения «Западного похода» правителем Улуса Джучи – Бату – стала проводиться политика привлечения экономически активного населения, ушедшего в соседние страны от неурядиц военного времени: «начали являться к нему [Бату] цари и царевичи, князья и **купцы** – все огорченные тем, что были лишены вотчин своих. И Батый судил по справедливости и возвращал каждому, кто просил, его области и владения, и снабжал специальными грамотами, и никто не смел противиться приказам его» [16, с. 218].

Данные мероприятия Джучидов привели к оживлению торговых коммуникаций по маршрутам, существовавшим еще в домонгольскую эпоху, в частности Днепровскому и Донскому речным торговым путям, а также сухопутным шляхам в Азовско-Черноморском регионе [24, с. 82–83, 90–91; 30, с. 139–140; 5, с. 61–69].

Один из сухопутных маршрутов домонгольского времени, по которому осуществлялись торговые коммуникации купеческих корпораций Восточной и Центральной Европы с южнорусскими княжествами, проходил через земли Верхнего Побужья, входившие в XII – первой половине XIII в. в состав Галицко-Волынского княжества [19, с. 363]. Он не прекратил своего существования и после монгольского нашествия. Об этом, в частности, свидетельствует сообщение Плано Карпини о встреченных им в Киеве в 1246 г. польских и австрийских купцов. Перечисляя свидетелей своего путешествия, он называет Бреславских купцов: «...ехавших с нами вплоть до Киева и знавших, что наш отряд въехал в землю татар, а равно многих других купцов, как из Польши, так и из Австрии, прибывшими в Киев после нашего отъезда к татарам...» [24, с. 82–83].

Вместе с тем, достаточно напряженные, а временами и открыто враждебные отношения Даниила и Василька Романовичей с наместником западного улуса Золотой Орды – Куремсой, сопровождавшиеся военными конфликтами на галицко-ордынском пограничье, не позволяли обеспечить надежное функционирование и безопасность торговых маршрутов.

Помимо этого, для купеческих караванов, проходивших по северным территориям Галицко-Волынского и Киевского княжеств в середине XIII в. значительную угрозу представляли набеги литовских отрядов, об опасности которых для путешественников сообщает в своих записках Плано Карпини [24, с. 67]. В связи с вышеперечисленными обстоятельствами, насущной не-

обходимостью как для купеческих корпораций, так для правящих элит Улуса Джучи и Галицко-Волынского княжества становится поиск альтернативных и безопасных торговых маршрутов.

Одним из таких маршрутов становится «Via Tatarica» – торговый путь, проходивший по землям Северного Причерноморья и Пруто-Днестровскому региону. В 40–50-х гг. XIII в. южные земли Галицко-Волынского княжества (Галицкое Понизовье) включаются в состав западного улуса Золотой Орды. По сообщению Гильома де Рубрука, посетившего Орду в 1253–1254 гг.: «От устья Танаида к западу, до Дуная, все принадлежит им (монголам – *В.Л.*); также и за Дунаем, в направлении к Константинополю, Валахия, земля, принадлежащая Ассану, и малая Булгария до Славонии, все платят им дань...» [24, с. 89].

О возможном временном отвоевании галичанами территории Пруто-Днестровского междуречья во время т.н. «Татарской рати» (1252–1258 гг.) свидетельствуют сообщения византийских хронистов о том, что в 60-х гг. XIII в. татарам пришлось завоевывать эти земли заново [6, с. 316–320]. Некоторые районы галицко-ордынского пограничья, по всей вероятности, были включены в состав улуса Ногай в 70–80-х гг. XIII столетия. В «Сборнике летописей» Рашид ад-дина они обозначены как «области Урус и Кехреб, которые он (Ногай – *Л.В.*) завоевал и сделал [своим] улусом» [9, с. 40].

Прямым следствием вхождения вышеуказанных территорий в состав Золотой Орды явилось их включение в систему международной торговли, основным маршрутом которой, в эпоху «Татарского мира», являлась трансевразийская торговая магистраль, соединявшая восточные области Монгольской империи с рынками Средней Азии, Ближнего Востока и Европы – т. н. «Великий шелковый путь».

По северному ответвлению «Шелкового пути» в 40-х – начале 60-х гг. XIII в. осуществлялись торговые связи между Улусом Джучи и Улусом Хулагу, важнейшую роль в которых играли корпорации купцов-ортаков, представлявших коммерческие интересы монгольской аристократии. Однако с началом военного конфликта между Берке и Хулагу произошел резкий упадок связей между двумя монгольскими государствами. Согласно сообщению, содержащемуся в «Вассаф-Хазрет» («Истории Вассафа»), после поражения армии Хулагу в битве на Тереке в 1262 г.: «...он (Хулагу) приказал казнить всех ортаков Берке-огула, занимавшихся в Тебризе торговлею и коммерческими сделками и владевшие бесчисленным имуществом, и отобрать у них в казну имущество, которое найдется. В отместку Берке-огул также умертвил (у себя) купцов из земель (принадлежащим) к владения ханским, и стал таким же образом поступать с ними. **Путь для выезда и для путешествия торговых людей...сразу был прегражден...**» [29, с. 50].

Противостояние между Джучидами и Хулагуидами продолжилось и при племяннике Берке, Менгу-Тимуре, правившем в 70-х гг. XIII столетия. По сообщению Шихаб ад-Дина Абдаллаха ибн Фазлаллаха (Вассафа): «...После смерти Берке-огула, ...Менгу-Тимур, заступивший место его, разостлал с Абака-ханом ковер старинной вражды» [10, с. 56]. Затяжной военно-политический конфликт между двумя монгольскими государствами серьезно затруднял налаживание стабильных торгово-экономических отношений.

Только с приходом к власти в Улусе Джучи сына Менгу-Тимура – Токты, происходит восстановление торговых связей между Золотой Ордой и Ильханатом: «...Когда Токтай сделался наследником царства Менгу-Тимура, то путем неоднократного приезда послов и частых сношений, [снова] был открыт путь торговцам и ортакам и изготовлены средства для безопасности и спокойствия странствующих...товары и редкости тех стран, после [своего] прекращения в течение стольких лет, [опять] получили обширнейшее обращение» [10, с. 56].

Таким образом, наиболее вероятным временем возникновения «Татарского пути» следует считать конец XIII – начало XIV вв. Данный период характеризуется стабилизацией отношений между Золотой Ордой и государством Хулагуидов и восстановлением торговых связей.

К 90-м гг. XIII в. относится и первое упоминание коммерческой деятельности генуэзских купцов в Ак-Кермане. В частности, в одном из нотариальных актов (массариев) Каффы от 1290 г. имеется сообщение о получении кредита серебром в размере 800 аспров-барикатов для реализации в районе «Мальвокастро» [31, р. 203–204]. По этому документу трудно определить политическую принадлежность Ак-Кермана (Монкастро) в этот период, однако косвенным свидетельством включенности Ак-Кермана в экономическую систему Улуса Джучи указывает обращение в этом городе «аспров-барикатов» – т.е. джучидских дирхемов [31, р. 203].

На портолане (морской карте) Марино Санудо, созданной в 1321 г., город Маурокастро обозначен флагом с джучидской тамгой и полумесяцем [13, с. 5], что может свидетельствовать о наличии в городе ордынской администрации. По всей вероятности, такой статус определялся стратегическим значением Ак-Кермана для властей Золотой Орды. Владение этим городом, располагавшемся в устье Днестра, позволяло осуществлять контроль над торгово-экономической деятельностью в Приднестровском регионе.

По оценке сирийского географа Абу-л-Фиды (1273–1331 гг.), включившего в свой трактат описание ряда населенных пунктов Северного Причерноморья, Ак-Керман (Акджа-Карман) представлял собой «...небольшой населенный пункт на побережье моря Ниташ (Черное море – Л.В.). Он находится к западу от Сару-Кармана (Херсонес), и между ними пятнадцать дней [пути]. Акджа-Карман расположен на равнине. Населяют его мусульмане и неверные» [11, с. 108].

Одним из основных товаров экспорта из Ак-Кермана в Южную Европу являлась пшеница из Подолии, транспортируемая по Днестру (являвшемуся речным ответвлением «Via Tatarica»). Флорентийское пособие «Практика торговли» свидетельствует, что в 1324–1336 гг., после непродолжительного перерыва, вызванного экономическими санкциями Республики Святого Георгия против Болгарского царства, зерно из Подунавья и Приднестровья поступало на рынки Перы и Генуи. Качества этого зерна приравнивалось к пшенице из Анхиала и Каффы [33, р. 42; 36, с. 26]. В 1357–1361 гг. необычайно выросли объемы зерна, вывозимого из района Нижнего Дуная [10, с. 198; 16, с. 110]. Причем различное качество пшеницы, вывозимой из Монкастро и Вичины, показывает, что она была выращена не в одном районе [22, с. 119–

120]. По всей вероятности, в указанные порты стекался весь объем экспортного зерна, выращенного в Днестровско-Дунайском междуречье.

Воспоминания о «золотом веке» зерновой торговли по этому маршруту сохранились в сочинении польского гуманиста и историка Станислава Сарницкого (1532–1597 гг.) – «Описание древней и Новой Польши» (1585 г.): «Был некогда Белгород (Ак-Керман, Монкастро – Л.В.) рынком многолюдным и доступным для наших людей. Ибо во времена Казимира (Казимира Великого (г. п. 1333–1370) – Л.В.) до самого Кипра доходили наши суда, груженные подольской пшеницей» [34; 26, с. 68–69].

Помимо этого, из Монкастро в Константинополь везли значительные партии кож крупного рогатого скота, а также соль, вывоз которой в больших объемах из Ак-Кермана (Монкастро) фиксируется с конца XIV в. [7; 8, с. 215; 39, р. 16]. В конце XIV – первой половине XV в. все большее значение в товарообороте Причерноморских факторий Генуи приобретает торговля невольниками. По данным 1438 г. через Босфор ежегодно проходило «тридцать и более кораблей, полных рабами, которых татары продают как скот в Монкастро, Тане и Каффе» [26, с. 32].

Румынским историком Н. Йоргой было высказано мнение о том, что в середине XIV в. власть в Монкастро (Ак-Кермане) переходит от Золотой Орды к Генуе [35, р. 38]. Однако в инструкции генуэзского дожа от 1351 г., на которую ссылается исследователь, говорится лишь о сборе средств и провизии для войны с Венецией в Чембало, Вичине и «Махокастро», т. е. в тех местах, «где есть генуэзцы» [36, р. 74–75]. Данное свидетельство не дает оснований говорить о наличии в Ак-Кермане генуэзской администрации.

С началом «Великой замятни» «Татарский путь» постепенно начинает приходить в упадок. Согласно свидетельствам западных путешественников Гильбера де Ланоя и Амброджио Контарини, посетивших Северное Причерноморье в начале XV в., «Via Tatarica» лишился своей прежней привлекательности в последней четверти XIV в. ввиду отсутствия безопасности [2, с. 211–213; 12, с. 39–43].

В 1363 г. в битве на Синих водах литовцы разбивают войска трех ордынских эмиров «Отчией и дедичей» Подольской земли – Хаджибея, Кутлубуки и Димитрия: «В лето 6870...Олгерд победи трех царков татарских и з ордами их; си есть Катлубуха, Казчя, Дмитра; и оттоли от Подоля изгна власть татарскую» [23, с. 350].

По мнению Г.С. Богуславского, после поражения подольских беков степные районы Подолии перешли под контроль беклярбека Мамая. Об этом, по мнению исследователя, говорит факт нахождения ставки хана Абдулаха с 1363 по 1365 г. в городе Янги-Шехр, располагавшемся в устье р. Реут и являвшемся одним из главных ордынских пунктов на «Татарском торговом пути» [4, с. 566–567].

Контроль Мамай над Приднестровьем, по всей вероятности, осуществлялся до начала 70-х гг. XIV в. В 1370-х гг. XIV в. южная часть Прутско-Днестровского междуречья на некоторое время переходит под власть подольского князя Юрия Кориатовича. К 1374 г. князю Юрию подчинился и Белгород на Днестре (Ак-Керман, Монкастро), в котором сидел его наместник Якша Литавор, совершивший «храбрые подвиги» в сражении с татарами [27, с. 147; 37, с. 416].

Очевидно, с военной экспансией литовцев следует связывать резкий упадок и прекращение функционирования ордынских городищ Янги-Шехр и Костешты [4, с. 567], являвшихся в предыдущий период важными пунктами на пути следования купеческих караванов по «Татарскому пути».

В результате похода литовского князя Витовта против Золотой Орды в 1398 г. им был воздвигнут в устье Днепра «город Святого Иоанна» [26, с. 28], на восточном берегу Днестра, у его устья, появляется еще одна литовская крепость – «Черный город», а на месте современной Одессы – укрепленный замок и порт «Качибеев» [3, с. 61, 84–86]. Одной из вероятных целей строительства этих крепостей являлось стремление правящей элиты ВКЛ контролировать движение торговых потоков на ордынском отрезке «Татарского пути». После 1442–1444 гг. упоминания о литовских крепостях в Северном Причерноморье надолго исчезают из документов [3, с. 84–86].

С начала XV в. «Татарский путь» почти не упоминается в источниках. К этому времени значительная часть западной торговли Золотой Орды переносится на «Молдавский (Волошский) путь» («Via Valahica»), проходивший несколько южнее прежнего маршрута [17, с. 88; 1, с. 17]. Однако и он, на начальном отрезке маршрута, проходил через земли, пограничные с татарскими кочевьями: от Ак-Кермана в направлении р. Серет на Сучаву (столицу Молдавского княжества). Северо-восточное ответвление «Via Valahica» проходило через Бояны на Хотин, далее на Каменец, через Бар в направлении Киева [21, с. 46–47]. Европейский путешественник Гильбер де Ланоя, посетивший город в начале XV в. отмечает проживание в Монкастро общин генуэзцев, валахов и армян, что свидетельствует о сохранении в это время Ак-Керманом (Монкастро) статуса крупного торгового центра Северо-Западного Причерноморья [25, с. 439].

В первой трети XV в. начинается активная военно-политическая экспансия Османской империи в Северо-Западное Причерноморье. Осенью 1420 г. гарнизон Белгорода успешно отбил нападение османского флота [26, с. 28]. В это время правителем Молдавского княжества являлся Александр Добрый (1400–1432 гг.), названный в записках европейского путешественника Гильберта де Ланоя «сеньором Монкастро» [25, с. 440]. В 1454 г. Белгород выдержал вторую блокаду с моря, предпринятую турецким флотом, а в 1475 г. успешно отбил попытки османов закрепиться у стен крепости [26, с. 29; 35, р. 143–144].

В следующем, 1476 г. молдавскому господарю Стефану Великому удалось отбить нашествие турок, главными целями которых являлись Килия и Белгород [38, р. 214; 28, с. 30, 72]. Однако в 1484 г. султану Баязиду II удалось захватить Килию, а через три недели – Белгород. О сохранении стратегического значения городского центра в устье Днепра до конца XV в. свидетельствует высказывание султана о том, что взяв Белгород, он «получил ключи к воротам Польши, России, Татарии и всего Черного моря» [35, р. 158; 26, с. 29].

Подводя итог, можно выделить два периода функционирования «Татарского пути». Первый – период становления и расцвета, относится к концу XIII – первой половине XIV в. В это время «Via Tatarica» являлся северо-западным ответвлением «Великого шелкового пути», по которому восточные товары поставлялись на рынки Восточной и Центральной Европы, а европей-

ские товары – в Золотую Орду. Также через Ак-Керман (Монкастро) итальянскими купцами велась крупнооптовая торговля зерном, кожами и рабами. Второй период – постепенного упадка, следует датировать второй половиной 70-х гг. XIV – началом XV в. Упадок «Татарского пути» в это время был вызван разрушением налаженных торговых маршрутов в результате междоусобных войн в Улусе Джучи, дестабилизацией маршрутов международной торговли на всем пространстве Евразии, а также литовской, молдавской и османской экспансией в Днепровском регионе, приведшей к переориентации направлений международной торговли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Арсланов А.М.* Сухопутные торговые маршруты в западной торговле Золотой Орды второй половине XIII – первой половины XIV в. // Грамота. Тамбов. 2014. № 6 (44) в 2-х частях. Ч. II. С. 15–18.
2. Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XVI в. / вступ. ст., под. текста, пер. и коммент. Е. Ч. Скржинской. Л.: Наука. 1971. 274 с.
3. *Білецька О.* Поділля на знамі XIV–XV ст. до витоків формування історичної області. Одеса: Астропринт. 2004. 416 с.
4. *Богуславский Г.С.* Эпоха Улуса Джучи в Северо-Западном Причерноморье и город Акджа-Керман // Генуэзская Газария и Золотая Орда. Stratum Plus. Кишинев, 2015. С. 566–567.
5. *Воротынцев Л.В.* Верхний Дон на торговых путях Золотой Орды // История: факты и символы. Выпуск 2 (№ 7). Елец, 2016. С. 61–69.
6. Византийские историки, переведенные с греческого при Санкт-Петербургской духовной академии. Т. 6. СПб., 1862. 495 с.
7. *Гюзлев В.* Средневековна България в светлината на нови извори. София., 1981. 249 с.
8. *Гюзлев В.* Венециански документи за историята на България и българите от XII–XV в. София, 2001. 186 с.
9. Извлечения из «Сборника летописей» Рашид-ад-Дина // Становление и расцвет Золотой Орды. Источники по истории Улуса Джучи (1266–1359 гг.) Казань, 2011. С. 28–55.
10. Из «Истории Вассафа» // Становление и расцвет Золотой Орды. Источники по истории Улуса Джучи (1266–1359 гг.). Казань, 2011. С. 55–63.
11. Из «Книги упорядочения стран» («Таквим ал-булдан») Абу-л-Фиды // Становление и расцвет Золотой Орды. Источники по истории Улуса Джучи (1266–1359 гг.). Казань, 2011. С. 104–108.
12. *Емельянов.* Путешествие Гильбера де Ланоя в восточные земли Европы в 1413–14 и 1421 годах // Киевские университетские известия. 1873. № 8. Отд. 2. С. 1–46.
13. *Кравченко А.А.* Средневековый Белгород на Днестре (конец XIII–XIV в.). Киев: Наукова думка, 1986. 132 с.
14. *Коновалова И.Г.* Вывоз зерна из портов Северо-Западного Причерноморья в XIV в. и его значение для экономического развития региона // Evul mediu timpuriu in Moldova (problem de istoriografie si istorie urbana). Chisinau, Stiinta, 1994. С. 108–125.
15. *Козир І.А., Чорний О.В.* Локалізація місця битви на Синніх Водах 1362 р. у світлі нових джерел // Український історичний журнал. Київ, 2012. № 2. С. 20–22.
16. *Киракос Гандзенаци.* История Армении / Пер. с древнеарм., предис. и коммент. Л.А. Ханларян. М.: Главная редакция Восточной литературы. 1976. 359 с.

17. *Крот В.А.* Торговля Польши с Турцией в Причерноморье (XV – первая половина XVI в.) // Торговля и мореплавание в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов-на-Дону, 1988. С. 11–27.
18. *Марко Поло.* Книга о разнообразии мира. СПб.: Азбука, 2018. 576 с.
19. *Назаренко А.В.* Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв. М.: Языки русской культуры. 2001. 784 с.
20. *Осибян О.Л.* Возникновение армянских торговых колоний во Львове и Каменце-Подольском и их роль в торговле со странами Причерноморья и Восточной Европы во второй половине XIII – первой половине XV в. // *Studia Historica Europae Orientalis.* Исследования по истории Восточной Европы. Минск, 2012. Вып. 5. С. 53–84.
21. *Озуй А.Д.* Молдавский торговый путь: образование, расцвет, упадок (XIV–XVII вв.) // *Русин.* 2010. № 4 (22). С. 45–61.
22. *Полевой Л.А.* Международная торговля и социально-экономическое развитие Днепровско-Карпатских земель во второй половине XIII–XIV вв. (по материалам истории товарно-денежных отношений) // Социально-экономическая и политическая история Молдавии периода феодализма. Кишинев: Штиинца, 1988. С. 7–22.
23. ПСРЛ. Т. 40. Густынская летопись. СПб., 1843. 377 с.
24. Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М.: Государственное издательство Географической литературы 1957. 287 с.
25. Путешествия и посольства господина Гильберта де Ланоя, кавалера Золотого руна, владельца Санта, Виллерваля, Троншиена, Бомона, Вагени в 1399–1450 годах. ГЛ ЗООИД III. 1853. С. 433–465
26. *Руссов Н.Д.* Два варианта городской истории средневекового Причерноморья – Белгород и Олешье // *Генуэзская Газария и Золотая Орда.* Stratum Plus. Кишинев, 2015. С. 19–38.
27. *Советов П.В.* Исследования по истории феодализма в Молдавии (Очерки истории землевладения в XV–XVIII вв.) 1. Кишинев; Штиинца. 1972. С. 147.с
28. Славяно-молдавские летописи XV–XVI в. (СМЛ) М., 1976. 152 с.
29. *Тизенгаузен В.Г.* СМЗО. Т. II. М.-Л.: Изд-во АН СССР. 1941. 208с.
30. *Тропин Н.А.* О восстановлении монголами Донского торгового пути в середине XIII в. // *Stratum plus.* № 5. Кишинев, 2016. С. 133–140.
31. *Balard M.* Gènes et l’Ostre-Mer 2. Actes de Kilia du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290. Paris: La Haye Monton, 1935. P. 203–204.
32. *Balard M.* Genes et la mer Noire (XIII-e – XV-e sicles) // *Revue Historique.* Vol. 270/ Paris, 1983. P. 52–53.
33. *Pegolotti F.B.* La practica della mercatura. Cambridge, Massachusetts: The mediaval Academy of America. 1936. 443 p.
34. *Stanislai Sarnicii* Destriptio veteris et novae Poloniae cum divisione ejusdem veteri et novo. Krakow, 1585.
35. *Iorga N.* Studii istorice asupra Chiliei si Cetatii-Albe. Bucuresti: Institutul de arte grafice. C. Cobl. 1899
36. *Bratianu G.I.* Recherches sur Vicina et Cetatea Alba. Contributions a l’histoire de la domination byzantine et tatar et du commerce genoais sur le littoral roman de la mer Noire. Bucuresti, 1935.
37. DRHA. Documenta Romania Historica. Bucuresti, 1975.
38. Cronici turcesti privind Tarile Romane. Vol I. CT. Bucuresti: Editura Academiei RSR. 1966.
39. Calatori straini despre Tarile Romane. Vol. I. Bucuresti: Editura stintifica. 1968. 588 p.
40. Regestes des deliberations du senat de Venise concernant la Romanie / par F. Thiriet. Paris, La Haye: Mouton, 1958. T. 1 (1329–1399). 246 p.

Сведения об авторе: Леонид Вячеславович Воротынцев – аспирант исторического факультета Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина (399770, ул. Коммунаров, 28, Елец, Российская Федерация). E-mail: leonrus1245@mail.ru

Поступила 05.12.2018 Принята к публикации 15.02.2019

Опубликована 29.03.2019

REFERENCES

1. Arslanov A.M. Sukhoputnye trgovye marshruty v zapadnoy trgovle Zolotoy Ordy vtoroy polovine XIII – pervoy poloviny XIV v. [Overland trade routes of the Western trade of the Golden Horde the second half of the 13th – first half of 14th century]. *Gramota* [Gramota]. Tambov, 2014, no. 6 (44), pp. 15–18. (In Russian)
2. *Barbaro i Kontarini o Rossii. K istorii italo-rossiyskikh svyazey v XVI v.* [Barbaro and Contarini about Russia. On the history of Italian-Russian relations in the 16th century.] Leningrad, Nauka Publ., 1971. 274 p. (In Russian)
3. Bilets'ka O. *Podillya na znami XIV–XV st. do vitokiv formuvaniya istorichnoi oblasti* [Podolia on the change of the 14th–15th centuries at the origins of the formation of the historical region]. Odessa, Astroprint Publ., 2004. 416 p. (In Ukrainian)
4. Boguslavskiy G.S. Epokha Ulusa Dzhuchi v Severo-Zapadnom Prichernomor'e i gorod Akdzha-Kerman [The era of the ulus of Jochi in the North-Western Black Sea coast and the city of Akdzha-Kerman]. *Genuezskaya Gazariya i Zolotaya Orda* [The Genoese Gazaria and the Golden Horde]. Kishinev, Stratum Plus Publ, 2015, pp. 566–567. (In Russian)
5. Vorotyntsev L.V. Verkhniy Don na trgovykh putyakh Zolotoy Ordy [The Upper Don among the trade routes of the Golden Horde]. *Istoriya: fakty i simvoly* [History: facts and symbols]. Iss 2 (№ 7). Elets, 2016, pp. 61–69. (In Russian)
6. *Vizantiyskie istoriki, perevedennye s grecheskogo pri Sankt-Peterburgskoy dukhovnoy dukhovnoy akademii* [Byzantine historians translated from Greek at the St. Petersburg theological academy]. Vol. 6. St. Petersburg, 1862. 495 p. (In Russian)
7. Gyuzlev V. *Srednevekovna B"lgariya v svetlinata na novi izvori* [Medieval Bulgaria in the light of new sources]. Sofiya, 1981. 249 p. (In Bulgarian)
8. Gyuzlev V. *Venetsianski dokumenti za istoriyata na B"lgariya i b"lgarite ot XII–XV v.* [Venetian documents on the history of Bulgaria and Bulgarians in the 12th–15th centuries]. Sofiya, 2001. 186 p. (In Bulgarian)
9. Izvlecheniya iz «Sbornika letopisey» Rashid-ad-Dina [Extracts from the “Compendium of Chronicles” of Rashid al-Din]. *Stanovlenie i rastsvet Zolotoy Ordy. Istochniki po istorii Ulusa Dzhuchi (1266–1359 gg.)* [The formation and dawn of the Golden Horde. Sources on the history of the Ulus of Jochi (1266–1359)]. Kazan, 2011, pp. 28–55. (In Russian)
10. Iz «Istorii Vassafa» [From the “History” of Vassaf]. *Stanovlenie i rastsvet Zolotoy Ordy. Istochniki po istorii Ulusa Dzhuchi (1266–1359 gg.)* [The formation and dawn of the Golden Horde. Sources on the history of the Ulus of Jochi (1266–1359)]. Kazan, 2011, pp. 55–63. (In Russian)
11. Iz «Knigi uporyadocheniya stran» («Takvim al-buldan») Abu-l-Fidy [From “A Sketch of the Countries” by Abu al-Fida]. *Stanovlenie i rastsvet Zolotoy Ordy. Istochniki po istorii Ulusa Dzhuchi (1266–1359 gg.)* [The formation and dawn of the Golden Horde. Sources on the history of the Ulus of Jochi (1266–1359)]. Kazan, 2011, pp. 104–108. (In Russian)
12. Emel'yanov. *Puteshestvie Gil'bera de Lanoa v vostochnye zemli Evropy v 1413–14 i 1421 godakh* [The Journey of Gilbert de Lannoy in the Eastern lands of Europe in

1413–14 and 1421]. *Kievskie universitetskie izvestiya* [Kyiv University News]. Vol. 8, 1873, P. 2, pp. 1–46. (In Russian)

13. Kravchenko A.A. *Srednevekovyy Belgorod na Dnestre (konets XIII–XIV v.)* [Medieval Belgorod on the Dniester (the end of the 13th–14th centuries).] Kyiv, Naukova dumka Publ., 1986. 132 p. (In Russian)

14. Konovalova I.G. *Vyvoz zerna iz portov Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya v XIV v. i ego znachenie dlya ekonomicheskogo razvitiya regiona* [The export of grain from ports in the North-Western Black Sea region in the 14th century and its significance for the economic development of the region]. *Evul mediu timpuriu in Moldova (problem de istoriografie si istorie urbana)*. Chisinau, Stiinta Publ., 1994, pp. 108–125. (In Russian)

15. Kozir I.A., Chorniy O.V. *Lokalizatsiya mistysa bitvi na Sinnikh Vodakh 1362 r. u svitli novikh dzherel* [Localization of the site of the battle of Blue Waters of 1362, in the light of new sources]. *Ukrains'kiy istorichnyy zhurnal* [Ukrainian historical journal]. Vol. 2. Kyiv, 2012, pp. 20–22. (In Ukraine)

16. Kirakos of Gandzak. *Istoriya Armenii* [History of Armenia]. Moscow, Glavnaya redaktsiya Vostochnoy literatury Publ., 1976. 359 p. (In Russian)

17. Krot V.A. *Torgovlya Pol'shi s Turtsiey v Prichernomor'e (XV – pervaya polovina XVI v.)* [Poland's trade with Turkey in the Black Sea (15th – the first half of the 16th century)]. *Torgovlya i moreplavanie v bassejne Chernogo morya v drevnosti i srednie veka* [Trade and navigation in the Black Sea basin in antiquity and the Middle Ages.]. Rostov-on-Don, 1988, pp. 11–27. (In Russian)

18. Marco Polo. *Kniga o raznoobrazii mira* [The book about the diversity of the world]. St. Petersburg, Azbuka Publ., 2018. 576 p. (In Russian)

19. Nazarenko A.V. *Drevnyaya Rus' na mezhdunarodnykh putyakh: Mezhdistsiplinarnye ocherki kul'turnykh, torgovykh, politicheskikh svyazey IX–XII vv.* [The Ancient Rus' on international routes: Interdisciplinary essays of cultural, trade, political relations of the 9th–12th centuries]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 2001. 784 p. (In Russian)

20. Osipyany O.L. *Vozniknovenie armyanskikh torgovykh koloniy vo L'vove i Kamentse-Podol'skom i ikh rol' v torgovle so stranami Prichernomor'ya i Vostochnoy Evropy vo vtoroy polovine XIII – pervoy polovine XV v.* [The emergence of Armenian trade colonies in Lviv and Kamianets-Podilskyi and their role in trade with the countries of the Black Sea and Eastern Europe in the second half of the 13th – the first half of the 15th century]. *Studia Historica Europae Orientalis. Issledovaniya po istorii Vostochnoy Evropy* [Studia Historica Europae Orientalis. Studies on the history of Eastern Europe]. Vol. 5. Minsk, 2012, pp. 53–84. (In Russian)

21. Oguy A.D. *Moldavskiy torgovyy put': obrazovanie, rastsvet, upadok (XIV–XVII vv.)* [The Moldovan trade route: formation, flourishing, decline (14th–17th centuries)]. *Rusin* [Rusin], no. 4 (22), 2010, pp. 45–61. (In Russian)

22. Polevoy L.A. *Mezhdunarodnaya torgovlya i sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Dneprovsko-Karpat'skikh zemel' vo vtoroy polovine XIII–XIV vv. (po materialam istorii tovarno-denezhnykh otnosheniy)* [International trade and socio-economic development of the Dnieper-Carpathian lands in the second half of the 13th–14th centuries (based on the history of commodity-money relations)]. *Sotsial'no-ekonomicheskaya i politicheskaya istoriya Moldavii perioda feodalizma* [Socio-economic and political history of Moldavia during the feudal period]. Kishinev, Shtiintsa Publ., 1988, pp. 7–22. (In Russian)

23. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles] Vol. 40. *Gustynskaya letopis'* [The Gustyn chronicle]. St. Petersburg., 1843. 377 p. (In Old Russian)

24. *Puteshestviya v vostochnye strany Plano Karpini i Rubruka*. [Travel to the Eastern countries of Plano Carpini and Rubruck]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Geograficheskoy literatury Publ., 1957. 287 p. (In Russian)

25. Puteshestviya i posol'stva gospodina Gil'berta de Lanoa, kavalera Zolotogo runa, vladel'tsa Santa, Villervalya, Tronshiena, Bomona, Vageni v 1399–1450 godakh [Travels and embassies of Mr. Gilbert de Lannoy, holder of the Golden Fleece, owner of Santes, Willerval, Tronchines, Beaumont, Vageni in 1399–1450]. *Zapiski odesskogo obshchestva istorii i drevnostej* [Notes of the Odessa Society of History and Antiquities], Vol. 3, 1853, pp. 433–465. (In Russian)

26. Russev N.D. Dva varianta gorodskoy istorii srednevekovogo Prichernomor'ya – Belgorod i Olesh'e [Two variants of the urban history of the medieval Black Sea region – Belgorod and Oleshye]. *Genuezskaya Gazariya i Zolotaya Orda* [Genoese Gazaria and the Golden Horde]. Kishinev, Stratum Plus Publ., 2015, pp. 19–38. (In Russian)

27. Sovetov P.V. *Issledovaniya po istorii feodalizma v Moldavii (Ocherki istorii zemlevladieniya v XV–XVIII vv.) I* [Studies on the history of feudalism in Moldova (Essays on the history of land ownership in the 15th–18th centuries) 1]. Kishinev, Shtiintsa Publ., 1972. 147 p. (In Russian)

28. *Slavyano-moldavskie letopisi XV–XVI v. (SML)*. [Slavonic-Moldavian Chronicles of the 15th–16th century (SMC)]. Moscow, 1976. 152 p. (In Russian)

29. Tizengauzen V.G. *Sbornik materialov otnosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordyy (SMIZO)* [Collection of materials relating to the history of the Golden Horde]. Vol. II. Moscow–Leningrad, Akademiya nauk SSSR Publ., 1941. 208 p. (In Russian)

30. Tropin N.A. *O vosstanovlenii mongolami Donskogo torgovogo puti v sredine XIII v.* [On the restoration of the Don trade route by the Mongols in the middle of the 13th century]. № 5, Stratum plus, Kishinev, 2016, pp. 133–140. (In Russian)

31. Balard M. *Gênes et l'Outre-Mer 2. Actes de Kilias du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290*. Paris. La Haye Monton., 1935, pp. 203–204. (In French)

32. Balard M. Gênes et la mer Noire (XIII-e – XV-e siècles). *Revue Historique*. Vol. 270, Paris, 1983, pp. 52–53. (In French)

33. Pegolotti F.B. *La practica della mercatura*. Cambridge, Massachusetts, The mediaval Academy of America. 1936. 443 p. (In Italian, English)

34. *Stanislai Sarnicii Destriptio veteris et novae Poloniae cum divisione ejusdem veteri et novo*. Krakow, 1585. (In Polish)

35. Iorga N. *Studii istorice asupra Chiliei si Cetatii-Albe*. Bucuresti, Institutul de arte grafice. C. Cobl. 1899. (In Romanian)

36. Bratianu G.I. *Recherches sur Vicina et Getatea Alba. Contributions a l'histoire de la domination byzantine et tatar et du commerce genoise sur le littoral roman de la mer Noire*. Bucuresti, 1935. (In Romanian)

37. DRHA. *Documenta Romania Historica*. Bucuresti, 1975. 416 p. (In Romanian)

38. *Cronici turcesti privind Tarile Romane*. Vol I. CT. Bucuresti, Editura Academiei RSR Publ., 1966. 214 p. (In Romanian)

39. *Calatori straini despre Tarile Romane*. Vol. I. Bucuresti, Editura stintifica Publ., 1968. 588 p. (In Romanian)

40. *Regestes des deliberations du senat de Venise concernant la Roumanie*. Paris, La Haye, Mouton, 1958. Vol. 1 (1329–1399). (In Latin)

About the author: Leonid V. Vorotyntsev – graduate student of historical faculty, Yelets State Ivan Bunin University (28, Kommunarov Str., Yelets 399770, Russian Federation). E-mail: leonrus1245@mail.ru

Received December 05, 2018 Accepted for publication February 15, 2019

Published March 29, 2019